ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

# К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ВЫГОДОПРИОБРЕТАТЕЛЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРАХОВАНИЮ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

**ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА МИХАЙЛОВА**[a,b]
**a Российская государственная академия интеллектуальной собственности;**
**b Рязанский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте**

DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-3-77-81

**Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением правового статуса лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае гибели или смерти лиц, застрахованных по договору обязательного государственного страхования Федеральным законом № 52-ФЗ. Специфика рассматриваемого вида страховых отношений заключается в том, что выгодоприобретатель заранее не известен и будет определен исключительно при наступлении страхового события из числа лиц, названных в п. 3 ст. 2 Федерального закона № 52-ФЗ. Сопоставление данного перечня с перечнем наследников по закону, предусмотренным в статьях 1142–1148 ГК РФ, приводит автора к выводу о его прогрессивном характере, в частности, о том, что включение отчима и мачехи погибшего государственного служащего в перечень выгодоприобретателей отражает общую тенденцию к гуманизации действующего гражданского законодательства. В статье показано, что перечень выгодоприобретателей, закрепленный в Законе № 52-ФЗ, включает в себя лиц, являющихся наиболее близкими для подавляющего большинства граждан. По мнению автора, применение к ним категории «выгодоприобретатель», используемой в различных цивилистических институтах, не соответствует сущности рассматриваемой правовой конструкции, предусматривающей страховые выплаты в случае гибели военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и других лиц, исполнявших свой долг, так как причитающиеся им страховые выплаты никак нельзя рассматривать в качестве приобретенной выгоды. В связи с этим в статье обосновывается предложение внести изменения в рассматриваемый Федеральный закон и именовать лиц, названных в действующей редакции «выгодоприобретателями», «лицами, имеющими право на получение страховых выплат».
**Ключевые слова:** обязательное государственное страхование, государственные гражданские служащие, выплата, договор, жизнь, здоровье, выгодоприобретатель, застрахованное лицо
**Дата поступления статьи в редакцию:** 12 апреля 2022 года.

## ON THE ISSUE OF THE CIVIL LEGAL STATUS OF THE BENEFICIARY UNDER THE COMPULSORY STATE INSURANCE OF LIFE AND HEALTH OF CIVIL SERVANTS

RESEARCH ARTICLE

**IRINA ALEXANDROVNA MIKHAILOVA**[a,b]
**a Russian State Academy of Intellectual Property**
**b Moscow Witte University – Ryazan branch**

**Abstract:** The article considers issues connected with defining the legal status of persons receiving insurance payments in case of death of persons insured under the contract of compulsory state insurance described in the Federal Law No. 52-FZ. The peculiarities of this type of insurance payments arise because the beneficiary is not defined in advance and will be determined from a list of persons named in paragraph 3 of Art. 2 of Federal Law No. 52-FZ when the insured event occurs. Comparing the list of persons described in Federal Law No. 52-FZ with the list of heirs provided for in Art. 1142-1148 of the Civil Code of the Russian Federation leads the author toward the idea of its progressive nature; in particular, including the stepfather and stepmother of a deceased public servant in the list of beneficiaries reflects the general trend towards humanization of the current civil legislation. The article demonstrates that the list of beneficiaries enshrined in Federal Law No. 52-FZ includes the persons closest to the great majority of citizens. According to the author, the inclusion of these persons in the category of «beneficiaries» used in various civil institutions does not correspond to the essence of the legal structure under consideration. These legal relations provide for insurance payments in case of death of military personnel, regular and superior staff of internal affairs bodies, and other persons who performed their duty. For this reason, insurance payments cannot be considered an acquired benefit. In this regard, the author proposes to amend Federal Law No. 52-FZ and instead of using the current term «the beneficiaries», define the new term – «persons entitled to receive insurance payments».
**Keywords:** compulsory state insurance, state civil servants, payment, contract, life, health, beneficiary, the insured person
**Received:** April 12, 2022.

**Введение**

В отечественной юридической доктрине традиционно высок интерес ко всем видам страхования и к различным аспектам страховых отношений. Так, много внимания в современной литературе уделяется проблемам страхования ответственности по договору [Дедиков, 2010. С. 82–92, Фроимсон, 2009. С. 48–55], а также вопросам, связанным со страхованием профессиональной ответственности отдельных категорий российских граждан [Козлов, Попов, 2002; Михайлова, Романова, 2019]. Такой активный научный интерес объективно обусловлен важным значением, которое имеют все виды имущественного и личного страхования на современном этапе [Kielholz, 2021. P. 282–292], в том числе и в связи с негативными последствиями распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции COVID-19, выразившимися не только в избыточной смертности граждан, но и в создании препятствий для нормальной деятельности многих предприятий и для нормального функционирования гражданского оборота.

В этой связи особый интерес у современных ученых вызывают те нормы действующего законодательства, которые регламентируют все виды личного страхования, в том числе обязательного государственного страхования жизни и здоровья государственных служащих [Богдан, Жерелина, Тодрик, 2018. С. 23–28; Бондарев, 2010. С. 107–113; Тордия, Капаров, 2015. С. 34–38]. Полагаем, что социально-правовое значение страховых отношений, возникающих в данной сфере, настолько высоко, что заслуживает отдельного анализа.

**Страховая защита в отношении определенных категорий государственных служащих**

В ст. 969 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлена императивная реализация страховой защиты в отношении определенных категорий государственных служащих. Исходя из этого, в Федеральном законе от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ (далее – ФЗ № 52-ФЗ) было предусмотрено, что соглашение на оказание услуг по обязательному государственному страхованию заключается между страхователем и страховой организацией в пользу третьего лица – выгодоприобретателя (п. 1 ст. 6).

Вопрос о правовой сущности и специфических признаках названного понятия («выгодоприобретатель») применительно к данному виду страхования вызывает большой научный и практический интерес. В Федеральном законе № 52-ФЗ так именуются участники страхового правоотношения, которые приобретают право на получение страховых выплат при наступлении указанных в данном законе страховых случаев.

Однако тот факт, что выгодоприобретатель отнесен к числу субъектов обязательного государственного страхования, не дает оснований рассматривать его в качестве субъекта страхового дела: во-первых, потому что такие субъекты подлежат обязательному лицензированию и, во-вторых, сведения о таких лицах подлежат внесению в единый государственный реестр субъектов страхового дела[1]. Таким образом, при определении выгодоприобретателя в качестве *субъекта* обязательного государственного страхования законодатель относит его к числу *участников* (курсив автора. – И.М.) данного вида страхования.

В пользу такого понимания приводят следующие аргументы: выгодоприобретатель по обязательному государственному страхованию не выступает в качестве стороны договора и не принимает участия при его заключении, в отличие от заключения договора на оказание услуг по добровольному личному страхованию, в рамках которого страхователь также является и застрахованным лицом.

Участников обязательного государственного страхования государственных служащих законодатель условно дифференцирует на две группы. К первой из них относится непосредственно застрахованное лицо, в частности конкретный сотрудник органов внутренних дел [Молчанов, Шубников, 2012. С. 88]. Это означает, что гражданин, поступивший на службу в органы внутренних дел, автоматически становится застрахованным лицом по рассматриваемому виду страхования. Одновременно законодатель допускает возможность участия в качестве застрахованного лица и бывшего государственного служащего. Это происходит в том случае, если страховое событие произошло до окончания одного года с момента его увольнения.

Во вторую группу включены близкие родственники застрахованного лица и другие названные в законе граждане, которые будут выступать в качестве выгодоприобретателей в случае гибели либо смерти застрахованного лица. Наступление названных событий становится основанием для возникновения страховых отношений между страховой организацией и названными в законе лицами.

При реализации обязательного государственного страхования выгодоприобретатель заранее не известен и будет определен исключительно при наступлении страхового события. В п. 3 ст. 2 Федерального закона № 52-ФЗ закреплено, что в случае гибели (смерти) застрахованного лица выгодоприобретателями являются следующие лица: 1) супруга (супруг) застрахованного лица; 2) родители (усыновители) застрахованного лица; 3) дедушка и/или бабушка застрахованного лица; 4) отчим и/или мачеха застрахованного лица; 5) несовершеннолетние и совершеннолетние дети застрахованного лица; 6) его подопечные.

**Реализация прав на получение страховых выплат**

Порядок осуществления выплат также определен законом. При возникновении оснований для выплат страховых сумм (в случае гибели либо смерти застра-

1 Ст. 4.1 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-I (в ред. от 26.03.2022 № 71-ФЗ) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». *Российская газета*. 1993. № 6.

хованного лица) таковые будут начислены всем названным в законе лицам в равных долях (абз. 2 п. 2 ст. 5 ФЗ № 52-ФЗ).

Для реализации выгодоприобретателями своих прав на получение страховых выплат требуется: 1) наличие зарегистрированного брака – для супруга (супруги); 2) воспитание (содержание) застрахованного лица не менее чем три года при отсутствии родителей – для бабушек и дедушек; 3) воспитание (содержание) застрахованного лица не менее чем пять лет – для мачех и отчимов; 4) возраст менее 18 лет – для детей застрахованного лица; установление инвалидности до 18 лет либо обучение в образовательных организациях – для совершеннолетних детей застрахованного лица [Молчанов, 2019. С. 198]. Соблюдение каждого из перечисленных условий подтверждается соответствующими документами.

Большой интерес вызывает сопоставление рассматриваемого перечня с перечнем наследников по закону, предусмотренным в статьях 1142–1148 ГК РФ). Так, помимо родителей и усыновителей застрахованного лица, в число выгодоприобретателей включены отчим и мачеха, чьи наследственные права, будучи впервые легально закреплены в п. 3 ст. 1145 ГК РФ, крайне редко реализуются на практике.

В современной доктрине неоднократно отмечалось, что приведенное положение не соответствует представлениям о морали и нравственности, разумности и справедливости [Михайлова, 2018. С. 17–23]. Тот факт, что отчим и мачеха названы выгодоприобретателями наряду с родителями или усыновителями погибшего государственного служащего, отражает общую тенденцию к гуманизации действующего гражданского законодательства.

Отмеченной тенденции полностью соответствует и включение в перечень выгодоприобретателей так называемых «подопечных» застрахованного лица. Названная категория отсутствует в перечне наследников по закону, в ст. 1148 ГК РФ предусмотрено право наследования только нетрудоспособных иждивенцев умершего, что предполагает необходимость двух юридических состояний: во-первых, нетрудоспособности (по возрасту или состоянию здоровья) и, во-вторых, нахождения на иждивении умершего (иногда в течение предусмотренного в законе срока). В Федеральном законе № 52-ФЗ законодатель вводит гораздо более широкое понятие, так как на попечении погибшего государственного служащего могли быть и лица, не обладающие одним из названных выше состояний.

Отдельного анализа требует указание на супругу (супруга) государственного служащего в качестве выгодоприобретателя в случае его гибели. Как известно, в России признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)). Однако, за последние годы возросло количество пар, предпочитающих внебрачное сожительство зарегистрированному браку, в связи с чем возникает много научных и практических проблем [Якушев, 2021. С. 3].

Не вдаваясь в активную дискуссию по этому вопросу [Михайлова, 2013. С. 79–90], отметим тот бесспорный факт, что среди государственных служащих, жизнь и здоровье которых подлежат обязательному государственному страхованию, как и среди всех российских граждан, весьма высок процент лиц, не зарегистрировавших свои фактические брачные отношения, следовательно, в случае их гибели или смерти их гражданские супруги не приобретают право на получение страховых выплат, хотя во многих случаях их семейные отношения, в которых имеются несовершеннолетние дети, ничем не отличались от тех, которые складываются в зарегистрированных браках.

Еще большее значение имеет следующий вопрос. Перечень выгодоприобретателей, закрепленный в Законе № 52-ФЗ, включает в себя лиц, являющихся наиболее близкими для подавляющего большинства граждан. Эта близость обусловлена либо кровным родством (родители, дети, бабушка и дедушка), либо супружеской связью (супруг / супруга), либо конкретными жизненными обстоятельствами (усыновители, отчим и мачеха, подопечные погибшего лица). Такого рода связь предполагает наличие глубокой любви и привязанности, которые названные лица испытывали к застрахованному лицу, поэтому его гибель, как правило, вызывает у них сильнейшие негативные эмоции и переживания: горе, страдание, боль, отчаяние, которые во многих случаях навсегда меняют их внутренний мир и жизненные параметры, а иногда становятся причиной возникновения тяжелых заболеваний.

В этом плане применение для родового обозначения таких граждан категории «выгодоприобретатель», широко используемой в различных цивилистических институтах (например, в нормах о независимой гарантии в ст. 368 ГК РФ выгодоприобретатель назван бенефициаром, что синонимично), представляется не соответствующим сущности рассматриваемой правовой конструкции: как можно называть «приобретением выгоды» получение страховых выплат за гибель сына, мужа, внука или отца?

При решении этого вопроса следует обратиться к правовой регламентации договора личного страхования (п. 2 ст. 934 ГК РФ). В данном случае застрахованное лицо, получившее возмещение в случае причинения вреда его здоровью, может и называться, и считаться выгодоприобретателем, так как соответствующая денежная сумма действительно становится выгодой, полученной им от своевременно заключенного договора страхования.

В качестве такой же выгоды (все же достаточно условно) можно рассматривать и страховые выплаты, полученные его наследниками помимо причитающейся им наследственной массы. Но приведенные рассуждения не могут, на наш взгляд, распространяться на получение выплат в случае гибели лиц, названных в Федеральном законе № 52-ФЗ, погибших при исполнении своего долга, поэтому представляется целесообразным

внести изменения в рассматриваемый Закон и именовать граждан, названных в его действующей редакции «выгодоприобретателями», «лицами, имеющими право на получение страховых выплат».

**Статус выгодоприобретателя: правовые аспекты**

Специфика правового статуса выгодоприобретателей по рассматриваемому виду страхования проявляется и в том, что, в отличие от классической модели гражданского обязательства, связывающего стороны взаимными правами и обязанностями, никаких обязанностей перед страховщиком выгодоприобретатели не несут, но, несмотря на это, имеют право на получение причитающихся им выплат [Молчанов, 2021. С. 230]. Такое наделение обусловлено ранее отмеченными обстоятельствами: наличием кровнородственной или супружеской связи с застрахованным лицом или иных параметров его отношений с названными в законе лицами, которым вполне обоснованно и справедливо придается характер правообразующего юридического факта.

Помимо рассматриваемого субъективного права, законодатель наделяет выгодоприобретателей иными правами, которые по своей сути вытекают из обязанностей страхователя. Во-первых, при неосуществлении федеральным органом исполнительной власти обязательного государственного страхования (отсутствие надлежащего страховщика) или при заключении договора на ухудшающих положение выгодоприобретателей условиях застрахованное лицо (либо его близкие родственники вправе требовать исполнения страховых обязательств на общих условиях). Во-вторых, названные в законе граждане имеют право на незамедлительную осведомленность о наступлении страхового случая (п. 2.1. ст. 7 Федерального закона № 52-ФЗ).

Кроме того, выгодоприобретатели имеют право на оказание содействия со стороны страхователя (такое содействие им в большинстве случаев оказывают кадровые подразделения территориальных органов и соответствующие медицинские учреждения) в истребовании и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм.

Вместе с тем законодатель предусмотрел, что в случае отсутствия заключенного соглашения, а равно признания открытого конкурса на отбор надлежащего страховщика несостоявшимся, применяется иной способ осуществления положенных выгодоприобретателю выплат посредством денежных компенсаций, начисляемых непосредственно федеральным органом исполнительной власти[2]. Положение выгодоприобретателей при осуществлении этого способа абсолютно идентично с реализацией надлежащего страхования.

**Заключение**

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что выгодоприобретатель по обязательному государственному страхованию, не являясь стороной договора, становится участником возникшего из данного договора страхового правоотношения. Никаких обязанностей перед страховой организацией выгодоприобретатель не несет, но при наступлении страхового случая он приобретает право на получение причитающихся им страховых выплат. Однако, поскольку основаниями возникновения такого права является гибель или смерть застрахованного лица, которая неизбежно влечет тяжелейшие психоэмоциональные переживания, применение к таким гражданам категории «выгодоприобретатель» представляется противоречащим общественным представлениям, сложившимся относительно обстоятельств, дающих право на получение соответствующих выплат.

2 Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 497-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации”». *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2019. № 52 (Ч. I). Ст. 7815.

## Литература

*Андреев Ю.Н.* Имущественное страхование: теория и судебная практика. М., 2008.

*Богдан В.В., Жерелина О.Н., Тодрик В.В.* К вопросу об унификации законодательства о страховании государственных служащих: частноправовые и публично-правовые начала. *Пробелы в российском законодательстве*. 2018. № 6. С. 25–29.

*Бондарев Ю.А.* Право военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью, в соотношении с нормами о страховых выплатах по обязательному государственному страхованию. *Общество и право.* 2010. № 1. С. 107–113.

*Дедиков С.В.* Основные проблемы страхования ответственности по договору. *Цивилист.* 2010. № 2. С. 82–92.

*Дедиков С.В.* Тантьема: гражданско-правовой аспект. *Цивилист.* 2011. № 4. С. 95–101.

*Козлов А., Попов Е.* Страхование профессиональной ответственности юриста. *Российская юстиция.* 2002. № 5. С. 2–29.

*Михайлова И.А.* К вопросу о субъектах наследственного правопреемства и очередности наследования (статья). *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 10. С. 17–23.

*Михайлова И.А.* Незарегистрированные браки: гражданско-правовые и семейно-правовые проблемы. *Цивилист*. 2013. № 4. С. 79–90.

*Михайлова И.А., Романова И.Н.* К вопросу о страховании профессиональной ответственности нотариуса. *Нотариус.* 2019. № 3. С. 6–9.

*Молчанов А.А.* Гражданское право (особенная часть): учебник. 2-е изд., испр. и доп. Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2021.

*Молчанов А.А.* Гражданское право (особенная часть): учебник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019.

*Молчанов А.А., Шубников Ю.Б.* Обязательное государственное

страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2012. № 2(54). С. 86–89.

*Романова И.Н.* Механизмы противодействия коррупции при дарении государственным служащим // Научные труды Московского университета имени Витте. Сборник научных статей. Под ред. Н.Г. Малышева, А.В. Семенова. М., 2018. С. 184–197.

*Тордия И.В., Капаров М.М.* Особенности обязательного государственного страхования жизни и здоровья государственных служащих: анализ некоторых положений Федерального закона № 52-ФЗ. *Вопросы современной юриспруденции*. 2015. № 10–11 (50). С. 151–157.

*Фроимсон Л.И.* Правовые аспекты страхования ответственности по договору. *Юридическая и правовая работа в страховании*. 2009. № 3. С. 48–55.

*Якушев П.А.* Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2019.

*Kielholz W.B.* Connecting the world's risk and insurance communities: why research-based dialogue is more important than ever. *The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice. 2021.* Vol. 46. P. 281–292. https://doi.org/10.1057/s41288-021-00224-8

## References

*Andreev Yu.N*. Property insurance: theory and judicial practice. Moscow, 2008. In Russian

*Bogdan V.V., Zherelina O.N., Todrik V.V*. The issue of harmonization of legislation on insurance of civil servants: private law and public law beginning. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 2018. No. 6. P. 25–29. In Russian

*Bondarev Yu.A*. The right of military personnel and law enforcement officers to receive compensation for damage occured to their lives and health in relation to the norms on insurance payments under compulsory state insurance. *Obshchestvo i pravo*. 2010. No. 1. P. 107–113. In Russian

*Dedikov S.V*. Major problems with contractual liability insurance. *Tsivilist*. 2010. No. 2. P. 82–92. In Russian

*Dedikov S.V*. Profit commission: civil aspect. *Tsivilist*. 2011. No. 4. P. 95–101. In Russian

*Kozlov A., Popov E*. Professional liability insurance for lawyers. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2002. No. 5. P. 2–29. In Russian

*Mikhailova I.A.* On the question about the subjects of hereditary succession and the order of inheritance. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2018. No. 10. P. 17–23. In Russian

*Mikhailova I.A*. Non-registered unions: family and civil law problems. *Tsivilist*. 2013. No. 4. P. 79–90. In Russian

*Mikhailova I.A., Romanova I.N*. On insurance of professional liability of a notary. *Notarius*. 2019. No. 3. P. 6–9. In Russian

*Molchanov A.A*. Civil law (special part): textbook. SPb: Izdatel'stvo SPbU MVD Rossii, 2019. In Russian

*Molchanov A.A., Shubnikov Yu.B*. Compulsory state insurance of life and health of employees of internal affairs bodies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*. 2012. No. 2(54). P. 86–89. In Russian

*Romanova I.N*. Mechanisms for counteracting corruption when donating to state and municipal employees // Nauchnyye trudy Moskovskogo universiteta imeni Vitte. Sbornik nauchnykh statey. Ed. by N.G. Malyshev, A.V. Semenov. Moscow, 2018. P. 184–197. In Russian

*Tordia I.V., Kaparov M.M*. Features of compulsory state life and health insurance of civil servants: analyzing some provisions of Federal Law No. 52-FZ. *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii*. 2015. No. 10–11 (50). P. 151–157. In Russian

*Froimson L.I*. Legal aspects of contractual liability insurance. *Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii*. 2009. No. 3. P. 48–55. In Russian

*Yakushev P.A*. Traditional values in the mechanism of legal regulation of family relations in Russia and European countries: abstract of the dissertation of a Doctor of Law. Moscow, 2019. In Russian

**Информация об авторе:**

**ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА МИХАЙЛОВА, доктор юридических наук, профессор, эксперт Центра научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций «АйПи»**
**Российская государственная академия интеллектуальной собственности (Российская Федерация, 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а);**
**профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин**
**Рязанский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте (Российская Федерация, 390013, Рязань, Первомайский проспект, 62). E-mail: irina_mikhaylova@list.ru**

**Ссылка для цитирования:** *Михайлова И.А.* К вопросу о гражданско-правовом статусе выгодоприобретателя по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья государственных служащих. *Государственная служба*. 2022. № 3. С. 77–81.

**Information about the author:**

**IRINA ALEXANDROVNA MIKHAILOVA, Doctor of Sci. (Law), Professor, Expert of the Center for Scientific and Expert Analytics, International Competence Center «IP»**
**Russian State Academy of Intellectual Property (55A, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117279, Russian Federation);**
**Professor of the Department of Civil Law Disciplines**
**Moscow Witte University – Ryazan branch (62, Pervomaisky prospect, Ryazan, 390013, Russian Federation). E-mail: irina_mikhaylova@list.ru**

**For citation:** *Mikhailova I.A*. On the issue of the civil legal status of the beneficiary under the compulsory state insurance of life and health of civil servants. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022. No. 3. P. 77–81.